V 1979

0 8 2

ТУ-19-241-77

1

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08–3–799

ПО РАССКАЗУ
Э. СЕТОНА-
ТОМПСОНА

РВАНОЕ УШКО

РИСУНКИ
М. КАРПЕНКО

Сочная трава наклонилась и скрыла уютное гнёздышко, в котором мать Рваного Ушка спрятала его. Она слегка прикрыла его подстилкой и, как всегда, велела «лежать смирно и ничего не говорить, что бы ни случилось».

Однако кролик не хотел спать, и его блестящие глазки зорко всматривались в маленькую частицу зелёного мира, расстилавшегося как раз над ним.

Сойка и красная белка, два известных вора, громко бранились, обвиняя друг друга в воровстве, и куст, под которым находился домик Рваного Ушка, на миг стал местом битвы этих двух сварливых созданий.

Божья коровка, спокойно пошевеливая своими узловатыми усиками, совершила длинную прогулку вверх по одному листочку травы и спустилась вниз по другому.

Дальше путь её шёл прямо по морде Рваного Ушка. Но он не только не двинулся при этом, но даже не моргнул. Вдруг он услыхал какой-то странный шелест листьев.

Рваное Ушко приподнял своё кругленькое, как мячик, тельце на коротеньких пушистых лапках, высунул свою маленькую круглую головку из гнезда и заглянул в лес. Шорох тотчас же прекратился.

Кролик шагнул вперёд и очутился лицом к лицу с огромной чёрной змеёй. «Мама!»—в смертельном испуге крикнул бедный маленький кролик.

Он напряг все силы своих крошечных ножек, чтобы убежать, но змея с быстротой молнии схватила его за ухо и обвилась кольцами вокруг тельца кролика.— «Мама! Мама!» — пищал Рваное Ушко.

На его крик из глубины леса, как стрела, мчалась его мать Молли Пушистый Хвост.

Материнская любовь придала ей силу. Она так ловко схватила змею острыми когтями задних лап, что от такого удара змея вздрогнула и злобно зашипела.

Она ослабила сжимавшие маленького кролика кольца, и Рваное Ушко тотчас же выполз на свободу. Он был невредим, только его левое ухо оказалось сильно изодранным зубами ужасной змеи.

Молли опрометью умчалась в чащу, и её малютка побежал за нею, следуя за белоснежным блестящим хвостиком, служившим для него путеводной звездой.

...Старым болотом Олифанта называлась заросшая терновником и лесной порослью просека с болотистым прудом и ручейком посредине. Кое-где ещё виднелись на ней корявые пни леса. На земле, среди валежника, лежали брёвна. Почва вокруг пруда поросла ивняком и осокой.

Главными обитателями болота были Молли и Рваное Ушко. Всё лето мать усердно учила его тому, что необходимо знать кролику. Так началось его посвящение в лесную науку, древнейшую из всех наук на земле.

Молли прижимала уши, и это был знак, по которому Рваное Ушко должен был прижаться к земле.

Затем она убегала далеко в чащу и оттуда подавала ему ударом сигнал. Кролики телеграфируют друг другу, ударяя по земле задними лапками. Один удар означает: «Замри!» Медленных два удара значат: «Иди сюда!» Быстрых два удара: «Опасность!», а очень быстрых три удара: «Спасайся бегством как можно скорее!»

Кролики обладают весьма тонким слухом, и поэтому такой удар услышат за двести с лишним шагов. Рваное Ушко, повинуясь зову, тотчас бросался в чащу, но не мог найти матери. Тогда он, в свою очередь, топал ножками, но ответа не получал.

Он находил запах её следа и отыскивал место, куда спряталась мать. Игра в прятки с матерью была для него подготовкой к серьёзной охоте.

Ни одно из диких животных не умирает от старости. Рано или поздно наступает трагический конец. Весь вопрос заключается в том, как долго оно может избегать своих врагов. Но жизнь Рваного Ушка служит доказательством, что если кролик благополучно переживёт свою раннюю молодость и вступит в зрелый возраст, то может погибнуть в тот период, который называется старостью.

Враги окружают кроликов со всех сторон. Не один раз ненавистная спрингфильдская лисица вынуждала кроликов искать спасения в развалинах загородки для свиней, сделанной из колючей проволоки.

Но, пробравшись туда, они могли уже спокойно наблюдать, как лисица ранит себе лапы, напрасно пытаясь разорвать колючую проволоку.

Однажды Рваное Ушко попал в плен к одному охотнику, которому помогали собаки и хорёк. Но кролику удалось счастливо бежать на следующий день.

Много раз кошка загоняла его в воду.

и не раз ему приходилось спасаться от ястребов и сов. Мать научила Рваное Ушко главным уловкам, но, вырастая, он совершенствовал их и изобретал новые. И чем старше и разумнее он становился, тем меньше полагался на свои ноги и тем больше доверял своему уму.

...Однажды в январе первый снег совсем сошёл, и погода была ясная и тёплая. Молли, чувствовавшая лёгкий приступ ревматизма, отправилась в нижнюю чащу за брусничной травой.

Рваное Ушко сидел на берегу, освещённом бледными солнечными лучами. Дым из знакомой трубы на крыше дома старика Олифанта казался бледно-голубым. За домом стоял амбар.

Пленительный аромат, который примешивался к дыму, поведал Рваному Ушку, что животных на скотном дворе кормили на ужин капустой.

У Рваного Ушка слюнки текли при одной мысли о таком лакомстве. Увы, накануне он пробрался на гумно, чтобы добыть оттуда несколько жалких пучков клеверных головок, а ни один разумный кролик не станет ходить два вечера кряду в одно и то же место.

И вот поэтому Рваное Ушко пробрался туда, куда не достигал запах капусты, и поужинал клочком сена, принесённым со стога ветром.

Позднее, когда настало время устраиваться на ночлег, явилась Молли. Погода становилась всё холоднее и холоднее, поэтому Молли и Рваное Ушко забрались в кучу хвороста. 31

Ветер становился холоднее с каждым часом, а около полуночи пошёл мелкий жёсткий снег. Казалось бы, такая ночь не должна располагать к охоте, но старая спрингфильдская лисица была иного мнения.

Она шла, держа нос по ветру, отыскивая для себя убежище, и вдруг почуяла спящих кроликов.

Она стала тихонько подкрадываться к куче хвороста. Шум ветра позволил ей подойти совсем близко, прежде чем Молли услыхала слабое хрустенье сухих листьев под её ногами.

Молли прикоснулась к усам Рваного Ушка, и, когда лисица бросилась на них, оба кролика были уже на ногах. Дело в том, что у кроликов, даже во сне, ноги всегда готовы к прыжку.

Молли выскочила навстречу ослепляющей метели. Лисица бросилась за нею вслед, а Рваное Ушко побежал в другую сторону.

Перед Молли была только одна дорога. Она помчалась против ветра и опередила лисицу, провалившуюся в незамёрзший болотный ил. Молли скоро достигла края пруда, но возврата для неё уже не было: она должна была мчаться вперёд.

Молли прыгнула в камыши и погрузилась в глубокую воду.

Лисица бросилась за ней. Но холодная ванна не очень-то понравилась госпоже лисице в такую ночь, и она повернула назад.

А Молли пробралась через камыши и поплыла к другому берегу. Но ветер дул встречный, и тёмная полоса противоположного берега казалась очень далёкой.

Огромная масса плывущего снега преградила ей дорогу. И ветер на берегу завывал странным, как будто лисьим голосом. Это окончательно лишило её энергии. Её отнесло далеко назад, прежде чем она смогла выбраться из снежного плена.

Когда же она достигла края камышей, силы её истощились. Попав в тину, она не могла плыть дальше. Движения её стали медленными и неровными, лапки окоченели, и ей было уже всё равно, ожидает лисица её на берегу или нет.

И, наконец, лёд, образовавшийся вокруг Молли, совсем остановил её. Через несколько минут, после того как перестали двигаться её слабые окоченевшие лапки, перестал шевелиться и её маленький мохнатый носик.

Тем временем Рваное Ушко бросился на помощь матери. Он увидал лисицу, когда она обходила пруд как раз навстречу Молли.

Рваное Ушко увлёк лисицу за собой и, заведя к далёкой колючей изгороди, оставил её там с сильно оцарапанной головой.

Потом он вернулся к берегу, искал, выслеживал и топал ножками. Но все его поиски были напрасны: он не мог найти свою мать.

Бедная маленькая белохвостая Молли! Её жизнь не прошла даром и продолжалась в её сыне. Через него свой разум и опыт она передала своему роду. Рваное Ушко стал большим сильным кроликом и не боится никаких соперников.

У него хорошенькая коричневая жена и много детей.

И там, на Олифантовом болоте, он сам и дети его детей будут жить и благоденствовать ещё многие годы, и вы можете увидеть их в любой солнечный день, если только знаете, как и когда надо топнуть, чтобы вызвать их.

Сценарий
Н. МАРТЫНОВОЙ
Редактор
Т. СЕМИБРАТОВА

Художественный
редактор
В. ИВАНОВ

КОНЕЦ

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1975 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-047-75
Цветной 0-30